

На этом примере хорошо видно, как в процессе редактирования «Службы благодарственной» постепенно модернизировались ее содержание и слог, исчезала ее антипротестантская направленность. Стремление составителя второй редакции подчеркнуть, что Северная война носила политический, а не религиозный характер, нашло завершение в третьей редакции «Службы», начатой Петром I и завершённой по его указаниям Гавриилом Бужинским.

Более ста лет назад П. П. Пекарский расшифровал и опубликовал большинство поправок и замечаний Петра I и Гавриила Бужинского, сделанных ими на полях рукописи «Службы» второй редакции.⁹ Однако он отказался от их подробной систематизации и анализа, ограничившись только общими выводами о характере этих исправлений.

Петр I внимательно прочитал рукопись, сверяя ее, как свидетельствует пометка на л. 15, с текстом «Службы» первой редакции. Все его поправки и замечания можно разделить на три основные категории: стилистическая правка, окончательное устранение из текста «Службы благодарственной» призывов Феофилакта ко всему миру разделить торжество русских и его выпадов против шведов и, наконец, ясные указания на истинный характер Северной войны.

В первую очередь коронованный редактор постарался убрать нагромождения синонимов, характерные для слога Феофилакта Лопатинского. В благодарственном стихе богородице за избавление от «бед, скорбей и недугов» Петр I вычеркнул второе слово, как ненужный синоним (Рукопись, л. 21), а на полях рядом с фразой «стениящий и рыдающий супостат» сделал пометку: «Одно из сих двух» (Рукопись, л. 9 об.; Пекарский, стр. 200—201). Петру показалось также излишним постоянное перечисление всех частей триединого божества, что видно из его замечания: «Кажетца многовато, аднако на произвол» (Рукопись, л. 2 об.; Пекарский, стр. 200). От его опытного глаза не укрылась выпендренно громоздкая фраза: «Тебе, убо припадающе, благодарение возсылаем; тебе, Господа, славим, хвалим, почитаем и превозносим, яко победителя и благодетеля нашего, сохраняго ны целы и невредимы во брани и прославляго». Петр I зачеркнул набранные курсивом слова и заменил их лаконичным: «...яко победителю, и благодетелю, и прославителю нашему» (Рукопись, л. 22 об.; Пекарский, стр. 202). В стихе «Аще и агнец непорочен и смирен сердцем Христе, но твоею кротостию лев лютый упроднися» Петру показалось неестественным употребление последнего глагола, и он предложил свой вариант: «Или лев пр[от]ивный нам низложися, даецца на изволение» (Рукопись, л. 15; у Пекар-

---

⁹ См.: П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, стр. 200—202. (Далее ссылки на это издание даются в тексте — Пекарский, стр.).